

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 37, Is. 3, pp. 715-719, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

To the Issue of Gendarme Activities on the Territory of Black Sea Province During the First World War (1914–1917 years)

¹ Lyubov G. Polyakova
² Lyudmila G. Zimovets
³ Leonid L. Balaniuk

¹ International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Researcher

² Russian State Social University, Branch in Sochi, Russian Federation
E-mail: nauka-rgsu-s@mail.ru

³ Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation
Stremyanny lane, 36, Moscow, 117997
PhD (legal), Associate Professor
E-mail: iarann@mail.ru

Abstract

The article on the basis of first introduced into the scientific circulation documents of the State archive of the Krasnodar region covers the activities of the gendarmerie staff management in the Black Sea province during the First World War. The author comes to the conclusion that the activities of the gendarmerie were conducted professionally during the 1914-1917 years in the Black Sea province. The expulsion of the prominent representatives of the revolutionary movement from the border area, which was the Black Sea province, led to political stability in the region. Further the tasks of the gendarmerie included only the maintaining of order and the prevention of the penetration of anti-social element in the Black Sea province.

Keywords: gendarme administration, First World War, the Black Sea province.

Введение

Уже 100 лет минуло со времени начала Первой мировой войны. Той войны, которая и на сегодняшний день в значительной степени представляется практически не исследованной. На это есть множество причин, но основная заключается в том, что после прихода к власти на пораженческой волне большевиков о героическом подвиге народов России лучше было не вспоминать. В этой связи Первая мировая война (1914–1918 гг.) незамедлительно была названа империалистической, а жертвенный подвиг народа был забыт. Из всех штрихов общей картины Первой мировой войны, пожалуй, самый слабоизученный – это работа политического сыска в годы войны. На материалах Черноморской губернии нам бы и хотелось рассмотреть историю деятельности политического сыска на Черноморье.

Материалы и методы

Материалами для написания статьи послужили документы государственного архива Краснодарского края.

Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, а также максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке архивного материала. Были применены принципы социально-психологического подхода и корректности в оценке фактов и событий, поскольку спецификой работы жандармов была довольно сильная нравственно-этическая составляющая.

Обсуждение

Изучению истории Первой мировой войны уже без малого столетие. За это время было накоплено значительное количество исследований и ученые обратились к периодизации историографии проблемы.

Так, российский ученый Б.Д. Козенко в своей работе «Отечественная историография Первой мировой войны» выделял следующие этапы:

1. 1918–1941 гг. – процесс становления отечественной историографии;
2. 1940–1960 гг. – «сложный и трудный период для науки»;
3. 1970–1980 гг. – этап, проходивший в условиях «усиления политизации и идеологизации науки в рамках “холодной войны”»;
4. С конца 1980-х гг. по настоящее время – этап «острой критики прошлого и попыток создания новой историографии истории войны 1914–1918 гг.» [1].

Позднее белорусский автор С.Ф. Свилас модернизировал данную периодизацию и выделил пять основных этапов:

1. 1918–1920-е гг. – процесс становления историографии проблемы;
2. 1930–1945 г. – время особенно сильного влияния на нее культа личности Сталина;
3. 1945–1960-е гг.;
4. 1970–1980-е гг.;
5. с конца 1980-х гг. по настоящее время [2].

Сегодня с такой периодизацией соглашаются многие авторы.

В 2014 году российские исследователи истории Первой мировой войны Е.Ф. Кринко и Т.П. Хлынина обратили свое внимание на то, что в критериях периодизации, нередко выступают внешние для науки обстоятельства. По мнению Е.Ф. Кринко и Т.П. Хлыниной критериями перехода от одного этапа к другому необходимо считать методологические и институциональные аспекты, помимо этого сам круг изучаемых проблем и сюжетов, а также способы решения исследовательских задач – все эти факторы, по мнению авторов, можно объединить понятием исследовательских практик, как совокупности форм и методов изучения Первой мировой войны в отечественной историографии [3].

Результаты

За политический сыск в Черноморской губернии отвечал Помощник начальника Кубанского областного жандармского управления, который находился в Новороссийске. В мае 1916 года Помощник предлагал изъять надзор по Черноморской губернии у Кубанского областного жандармского управления и подчинить этот надзор непосредственно Черноморскому губернатору. Необходимо отметить, что силы жандармерии в Черноморской губернии были незначительны. Так, жандармские пункты в то время находились только в Новороссийске, Туапсе, Сочи и Гаграх. В связи с этим представитель жандармского ведомства предлагал открыть также новые пункты в Геленджике, Лазаревке, Хосте и Адлере. Помимо этого предлагалось усилить жандармерию кадрами и средствами на ведение политической агентуры и контрразведки на местах [4].

Необходимо отметить, что деятельность жандармерии на территории Черноморской губернии была поставлена профессионально. Так, жандармский пункт в Новороссийске в начале войны арестовал и выслал административным порядком за пределы губернии наиболее энергичных местных социал-демократов (Трофим Шатов, Иосиф Раинский, Евдоким Васенко). В результате, по состоянию на апрель 1916 года, среди оставшихся социал-демократов не было партийных работников, имевших прочную связь с социал-демократическими организациями центральной России, поэтому деятельность социал-демократов не выходила из легальных пределов [5]. Местные социал-демократы были исключительно русскими, грузины социал-демократы держались от них обособленно. С другими фракциями местные социал-демократы партийной связи не имели. Попытки некоторых представителей интеллигенции из Кадетской партии установить прочное общение с рабочей средой успеха не имели [6].

Задачи, поставленные местными социал-демократами в связи с войной, заключались в том, чтобы добиться успеха на войне, и только после этого добиваться различных свобод.

За время войны никакой деятельности партии социал-революционеров на территории Черноморской губернии не наблюдалось [7].

В тоже время деятельность социал-федералистов проявлялась только в Сочи, где группа грузин в числе около 70 человек, зарекомендовавшая себя еще в революционной деятельности 1905 года. К весне 1916 года грузины образовали сплоченную группу избирателей в городское самоуправление, куда местные грузины желали на выборах в конце апреля провести своих сторонников [8].

Деятельность партии Дашнакцутюн в Черноморской губернии проявлялась только в сборе денежных пожертвований на нужды армянских беженцев. Вначале жертвовали охотно и щедро уплачивали сборщикам, но, затем, когда выяснилось, что крупные суммы, собранные на беженцев были похищены руководством Дашнакцутюн и вывезены в Америку, то сборы денежных пожертвований совершенно прекратились [9].

Деятельность Панисламистской и Пантюркской партий в Черноморской губернии за время войны ничем не проявлялась [10].

Таким образом, с начала войны деятельность революционных организаций в Черноморской губернии проявлялась в слабой степени и исключительно в легальном русле, поэтому особых кроме обычных мер борьбы с революционерами не потребовалось.

Нереволюционные партии в Черноморской губернии были представлены: региональным отделением партии конституционных демократов, Союзом 17 октября и Союзом Русского народа. Сторонники первых двух партий высказываются за намерение вести борьбу с самодержавием только после окончания войны [11].

Представители этих партий считались интеллигентской силой, руководили общественным движением в губернии и формировали общественное мнение. В тоже время региональное отделение Союза русского народа «попало в руки невежественных людей и шантажистов» [12].

Грузины, армяне и мусульмане составляли незначительную часть населения Черноморской губернии. До Первой мировой войны из 200 тыс. населения губернии, грузины, армяне и мусульмане составляли не более 10 тыс. человек, из которых турок до 4 тыс. [13] Никакие конфликты между указанными народностями не возникали ввиду их малочисленности.

В связи с войной в губернии возникли следующие общественные организации: Военно-промышленный комитет, причем новороссийский комитет вел более активную работу, отделения Союза Городов при городских управах занимались сбором пожертвований. Городской комитет по борьбе с дороговизной ввиду недостатка денежных средств деятельность не проводил. Отделения Татьянинского комитета в губернии работали исключительно на помощь беженцам. Кроме того в городе Новороссийске был создан Польский комитет о беженцах, который помогал исключительно полякам [14].

Административная ссылка применялась к политически неблагонадежным лицам и к подданным воюющих с Россией держав.

Применялись меры к обезоруживанию мусульманского, грузинского и армянского населения, причем разрешение на ношение оружия, во время войны, давал лично черноморский губернатор [15].

22 ноября 1916 года начальник Сочинского округа докладывал Черноморскому губернатору, что в Сочи имеется штат городских – 30 человек, но по факту работает только 4 человека, а 26 должностей являются вакантными. Вследствие этого в Сочи нет ни одного полицейского поста, в связи с этим в городе встречается много пьяных и незаконная продажа питей ведется довольно активно. В результате охрана общественного порядка была поручена 40 солдатам, которые и осуществляют караульную службу при арестном доме, конвоируют арестантов, охраняют почту и казначейство [16].

Проблема значительного количества вакансий в полиции была связана с низкими заработными платами. Так, полицейский получал 24 рубля в месяц, полицейский урядник – 34 руб., а съем самой скромной квартиры стоил в то время от 500 рублей в год [17].

Начальник округа просил черноморского губернатора об учреждении в Сочи сыскного отделения и повышения зарплаты [18]. По всей вероятности заработная плата полицейских была увеличена. Косвенным подтверждением того стало то, что к 1 января 1917 года в состав чинов полиции Сочинского округа входило 104 человека при положенных 156 [19].

Сотрудники жандармского отделения доносили, что греческое население совершенно индифферентно относится к интересам России и ставят своей задачей лишь личное обогащение. Пользуясь тем, что с начала войны иностранные фирмы были ликвидированы, а русскоподданные коммерческие деятели призваны в войска, греки «стараятся захватить в свои руки всю торговлю и промышленность, и открыто высказываются о необходимости не допустить Россию до овладения Константинополем, который, по их мнению, должен принадлежать только Греции. Поголовно все греки считают национальным грехом подписываться на Русский военный заем. Никто из греков не жертвует на военную благотворительность и все они стараются противодействовать увеличению производительных сил России... Как иностранцы греческая колония в будущем несомненно проявит засилье в области торговли и промышленности, в ущерб русским интересам» [20].

Летом 1916 года дестабилизировать ситуацию в губернском центре пытались большевики. Так, в это время в Новороссийск прибыла группа приезжих из Петрограда большевиков. Практически с момента своего приезда группа находилась на контроле у местной жандармерии. Подпольная группа проявила себя 15 июля, распространив в городе воззвания с предложением почтить память новороссийских революционеров 1905 года. На 15 августа большевики готовили антивоенное шествие, для этого было подготовлено 1 тыс. листовок. В воззваниях большевики подписывались как «Новороссийская инициативная группа РСДРП». Оперативно-следственными мероприятиями жандармского отделения практически все участники группы были арестованы. На двух конспиративных квартирах было изъято 34 фунта типографского шрифта, типографская краска, валик, гранки, нарезанная бумага, гектограф и другое оборудование [21]. Шествие не состоялось.

Эта операция стала наиболее значимым делом жандармерии на территории Черноморской губернии в годы войны.

Заключение

Завершая, хочется отметить, что в течение 1914–1917 гг. на территории Черноморской губернии деятельность жандармерии велась профессионально. Высылка с приграничной территории, которой являлась Черноморская губерния, видных представителей революционного движения, привела к политической стабильности в регионе. В дальнейшем в задачи жандармерии входило лишь поддерживать порядок и стараться предотвращать проникновение асоциального элемента на территорию Черноморской губернии.

Примечания:

1. Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3-27.
2. Свилас С.Ф. Российская историография Первой мировой войны // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 4. С. 68–72.
3. Krinko, E.F., Khlynina, T.P. (2014) Milestones of return of «forgotten war»: main trends and stages in the development of domestic historiography of the first world *Bylye Gody*. (3), 33: 296-305.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 1-10б.
5. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 2.
6. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 20б.
7. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 20б.
8. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 20б.
9. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 20б.
10. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 20б.
11. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 20б.
12. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 3.
13. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 3.
14. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 3.
15. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 3.
16. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 131. Л. 28.
17. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 131. Л. 28.
18. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 131. Л. 28.
19. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 131. Л. 39-40.
20. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 464. Л. 500б.
21. ГАКК. Ф. 468. Оп. 2. Д. 464. Л. 74.

References:

1. Kozenko B.D. Otechestvennaya istoriografiya Pervoi mirovoi voiny // Novaya i noveishaya istoriya. 2001. № 3. S. 3–27.
2. Svilas S.F. Rossiiskaya istoriografiya Pervoi mirovoi voiny // Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. 2004. № 4. S. 68–72.
3. Krinko, E.F., Khlynina, T.P. (2014) Milestones of return of «forgotten war»: main trends and stages in the development of domestic historiography of the first world *Bylye Gody*. (3), 33: 296-305.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia (GAKK). F. 468. Op. 2. D. 95. L. 1-10b.
5. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 2.
6. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 20b.
7. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 20b.
8. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 20b.
9. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 20b.
10. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 20b.
11. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 20b.
12. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 3.
13. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 3.
14. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 3.
15. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 3.
16. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 131. L. 28.
17. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 131. L. 28.
18. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 131. L. 28.
19. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 131. L. 39-40.
20. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 464. L. 500b.
21. GAKK. F. 468. Op. 2. D. 464. L. 74.

**К вопросу о деятельности жандармерии на территории Черноморской губернии
в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.)**

¹ Любовь Георгиевна Полякова

² Людмила Григорьевна Зимовец

³ Леонид Леонидович Баланюк

¹ Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

² Филиал Российского государственного социального университета в г.Сочи, Российская Федерация
г.Сочи, ул.Пластунская, 151/1

E-mail: nauka-rgsu-s@mail.ru

³ Российского экономического университета им Г.В. Плеханова, Российская Федерация
117997 г. Москва, Стремянный пер., 36.

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: iagann@mail.ru

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов Государственного архива Краснодарского края рассматривается деятельность сотрудников жандармского управления на территории Черноморской губернии в период Первой мировой войны. В заключении автор приходит к выводу, что в течение 1914–1917 гг. на территории Черноморской губернии деятельность жандармерии велась профессионально. Высылка с приграничной территории, которой являлась Черноморская губерния, видных представителей революционного движения, привела к политической стабильности в регионе. В дальнейшем в задачи жандармерии входило лишь поддерживать порядок и стараться предотвращать проникновение асоциального элемента на территорию Черноморской губернии.

Ключевые слова: жандармское управление, Первая мировая война, Черноморская губерния.